

# Шарль Азнавур в Париже знает, что мужчинам в Ереване надо каждый день бриться

Известия. — 1996. — 5 июня. — с. 7

Сергей БАБЛУМЯН, «Известия»

В приходных кассах Еревана стали происходить удивительные вещи. Абоненты городской электрической сети потянулись в эти мало-популярные в народе учреждения без всякого принуждения, а погашение задолженностей происходило с нетипичной в подобных обстоятельствах готовностью. Вычитая с каждой предъявленной квитанции по 350 киловатт-часов, операторы доверительно приговаривали: «Это вам от Азнавура».

Поясним. Имя Шарля Азнавура возникло постолку, поскольку выделенное Евросоюзом денежное довольствие в 2,5 миллиона долларов поступило в Армению при посредничестве знаменитого певца, однако молве было угодно считать эти деньги личными сбережениями всенародного кумира. В пользу этой версии сработал и тот факт, что от Азнавура последовала убедительная просьба — электричество должно подаваться не вразброс, как бывало, а в строго установленное время суток, дабы хозяйки не оставались при полусваренных обедах, а мужчины с недобротными подбородками. В Париже до этого, похоже, легче додуматься.

Своих знаменитых соотечественников армяне любят страстно, но несколько странно. Прекрасно понимая, что, скажем, прибывший в мае на бенефисную побывку в Ереван Армен Джигарханян на московской сцене смотрится лучше, но внять зову предков и помянуть прописку его дружно склоняли на всех прошедших встречах.

Что касается Шарля Азнавура, то тут блестящее решение проблем нашел президент Левон Тер-Петросян, пожаловавший певцу ранг посла по особым поручениям и должность представителя РА в ЮНЕСКО. Не знаю, как во всем остальном, но за этот участок работы внешнеполитическое ведомство Армении может быть абсолютно спокойно.

Ассоциация «Азнавур — Армения» была создана на седьмой день после землетрясения 1988 года, и нет ничего удивительного в том, что началась она с песни. Со знаменитой «Тебе — Армения», написанной, разученной и исполненной за какую-нибудь неделю. Деньги, поступившие от этого вмиг ставшего «золотым» диска, и стали первым взносом в копилку помощи Армении.

— Спустя несколько месяцев армянская община Франции собрала еще около пяти миллионов долларов и довела общую сумму до семи миллионов. Теперь предстояло сделать так, чтобы распорядиться ими разумно и с наибольшей пользой для бедствовавших, — говорит полномочный представитель Азнавура Жирайр Маркосян.

Этот очень даже безбедный парижанин, преуспевающий на родине в сфере текстильного производства, на пару с Мари Тертерян, приехавшей из Франции в Ереван чуть раньше

своего патрона, взялись за дело с невиданной в здешних местах напористостью. Третью заинтересованную и не менее активную сторону треугольника составил министр социального обеспечения Армении Рафаэл Багоян.

Первый этап деятельности фонда носил сугубо благотворительный характер — в зону бедствия доставлялись медикаменты, продовольствие, одежда, для потерявших кров людей поставили триста домиков, оставшимся без копейки помогли деньгами, вспоминает министр.

С началом 1990 года смысленные французы сообразили: если так пойдет и дальше, одаривать придется до скончания века с перспективой оказаться в том же состоянии и в двадцать первом. Потому были разработаны инвестиционные программы, способные поставить экономику на ноги. Их главные направления: энергетика, дорожное и жилищное строительство, медицинская промышленность. В Октябреяне построили пока еще единственную в СНГ фабрику детского питания — открывать ее приезжал сам Азнавур, — отремонтировали и запустили несколько гидроэлектростанций.

Увязывая проекты, Жирайр Маркосян за четыре года с небольшим слетал в Париж и обратно 66 раз и совершил еще 30 челночных рейсов по маршруту Ереван — Сочи — Ереван, доставив тысячу тонн гуманитарных грузов.

Тут надо бы заметить, что сердце у вездесущего француза болит не только за дело, но и само по себе. Перед переездом в Ереван ему сделали сложнейшую кардиологическую операцию и предписали режим, решительно несовместимый с образом жизни в неустроенной Армении. Мари, исполняющая в Ереване роль ангела-хранителя своего шефа, постоянно держит в сумочке флакончик с лекарствами.

Свои семейные проблемы она решила просто — привезла в Ереван двух детей-близня-

шек, определила их в местную школу и уже пятый год провожает домой только на каникулы. Что касается месье Жирайра, то постоянные поездки в Париж позволяют ему общаться с семьей пусть в краткосрочном, но достаточно интенсивном режиме.

Нельзя сказать, что при всем материальном благополучии их жизнь в Ереване безмятежна и хотя бы отдаленно сопоставима со средневропейскими стандартами. Ничего подобного. Тем не менее оптимизма у неунывающих французов побольше, чем у многих коренных ереванцев.

— За пять лет здесь произошли заметные изменения к лучшему, и эта тенденция устойчиво сохраняется, — утверждает Жирайр Маркосян. — Выплеснувшийся поначалу на улицы восточный базар уступил место фешенебельным магазинам, многолюдным пиццериям, бистро и барам.

Правда, своим «Максимом» Ереван пока не обзавелся, но вполне прилично можно отобедать и у местного «Фидаса». Парадоксальная ситуация, когда гаишных машин на улицах было побольше, чем обычных, сегодня обрела разумное соотношение. Все это, понятно, лишь верхний слой, но ведь и его не было.

Определить, какую часть перемен следует отнести к заслугам фонда «Азнавур — Армения», а какую — другим, число которых уже перевалило за тридцать, невозможно, и в нашу задачу не входит. Здесь важно другое — стремление всех зарубежных доноров перевести Армению на самообеспечение, а не продолжать кормить с ложки. Чем, собственно, фонд «Азнавур — Армения» и занят.

— Не скажу, что раньше армянский вопрос меня интересовал, но после землетрясения я спросил себя: что бы хотелось моим родителям, чтобы я сделал для их родной земли? Теперь я стал большим армянином, — признался недавно Азнавур Эльдару Рязанову.

В начале июня семидесятидвухлетний певец побывает на Сочинском кинофестивале, но прежде заедет в Ереван, где все пройдет по трудноописуемой программе, но теперь уже «Армения — Азнавур».

ЕРЕВАН.